

ΦΑΡΟΣ

Μελονγκ Έοα

18+

Мелонг Эоа

Фарос

«Автор»

2026

Эоа М.

Фарос / М. Эоа — «Автор», 2026

Порой реальность проверяет на прочность, заставляя тебя терять нить происходящих событий, выбивая почву прямо из под ног. «Фарос» — первая история цикла. Загляни. Жаркий, вязкий, почти лихорадочный текст. Словно кто-то открыл дверь, за которой тебя давно ждали. Здесь текст — это не творчество, а манифест. Реальность плавится, а вместе с ней — границы между тобой и тем, что смотрит прямо сейчас на тебя с экрана. Это история о цене внимания. О том, как слово, однажды отпущенное, начинает жить своей, очень старой жизнью. Космично. Интимно. Беспощадно. Текст способен удивить Тебя. Мощный, вязкий, как тропический ливень, который врывается в засушливый полдень. Атмосфера : жара, хаос, лёгкий эротизм и древний ужас сплетены в тугой узел самой бесконечности. Текст поэтичный, с сильным авторским голосом, богатой образностью и внутренним ритмом. Не мейнстрим, а нишевая, «взрослая» литература — для тех, кто любит Кафку, Лавкрафта, Клайва Баркера. Входи с миром. Или уходи с миром. Melong Eoa

© Эоа М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Слово от автора	5
Андрэ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мелонг Эоа Фарос

Слово от автора

Не стоит наивно полагаться лишь на развлекательную сторону рассказа.

Текст не следует канонам коммерческой беллетристики, не предлагает развлекательных шаблонов и не заигрывает с аудиторией.

Он функционирует, как автономный герметичный контур, где форма неотделима от содержания.

Издание рассчитано исключительно на подготовленного, зрелого читателя.

Если вы вдруг попали сюда - скорее всего это ошибка.

Если искали имя - возможно случайность.

Если почувствовали или прочли книгу - и зашли не случайно, возможно вы один из тех немногих, ищущих.

Но всё это может оказаться совершенно не тем, чем может показаться на первый взгляд.

Входите с миром. Или уходите с миром.

Мелонг Эоа

Melong Eoa

Андрэ

Усталость и измотанность доводят Андрэ до предела. До иступления. Раннее утро. День только начинает впиваться изогнутыми когтями наливающегося жаром солнца в его тело, мозг и воспаленный разум.

«До зенита остаётся два с половиной часа. Я должен успеть завершить начатое».

Шум отвлекает его. Справа за окном — рой шершней, пара сотен голодных хищников, бьющихся о сетку. Они пружинят, отскакивают, слетаются вновь, мечутся и стеноют, не в силах прорваться внутрь. Андрэ отводит взгляд, пытаясь собраться с мыслями. Давящая черная краска стен местами изъедена старой, потрескавшейся паутиной кракелюра — следами былых времён. Этот цвет туманит разум, обволакивает изнутри и затягивает в тугой, пружинящий узел.

С улицы уже вовсю несутся голоса. Андрэ поворачивает голову и щурится. Тончайшая искра вспыхивает в его дымчато-карих зрачках, разгорается и гаснет. Строители с воплями раскидывают возле дома остроконечный, рваный гравий, от которого поднимается мелкая, удушливо-зловонная, сладковатая пыль. Кажется, будто они хоронят чей-то старый, затерявшийся во времени прах, что хранился в заброшенной и разбитой керамической вазе. Зловоние и жар выворачивают душу, проникают в комнату и заполняют её изнутри особым ядовитым свечением.

Он резко встаёт. В черепе раздаётся давящий, скрипяще-оглушающий гул, который стихает лишь на миг, чтобы возобновиться с новой, яростной силой, еще сильнее сжимая виски. Андрэ выглядывает в окно. Цинковые и керамические, громоздящиеся друг на друге крыши, причудливо загнутые по краям, спят беспощадными отблесками восстающего Короля, тщательно скрывая часть дороги от его взгляда.

Из тенистого баньяна выплывают три фигуры. Под оглушающий рёв ржавого железа они танцуют на дороге, увлеченные ритмичным барабанным боем, смешанным с джазом. Мужчины? Женщины? Он не может разобрать. Одна из фигур неожиданно замирает, прервав свои вихреобразные, покачивающиеся движения, задирает голову и громко, в голос смеётся. Её яркие, пухлые, малиновые губы с багряным подтоном сочным облаком плывут в серовой дымке среди всего этого хаоса.

Она глядит прямо в глаза Андрэ, прижимая ладони к своим ушам и начинает медленно пятиться назад. Не отрывая взгляда, она отступает в тень.

Андрэ быстро переводит взор на часы. 10:28. Время ускользает. «Бежишь быстрее — тебя останавливают, ловят и возвращают вновь в прежнее состояние».

Шорох на террасе. Шуршание шершней за окном. Танцы на дороге. Мысли начинают сбиваться, а солнце неумолимо нарастает и давит. Цифры застывают на последней строке, комната искрится, и сама чернота начинает сиять.

Именно в этот момент в дверь настойчиво постучали. Это был хозяин. Андрэ выдохнул и поблагодарил его, приняв принесенный огромный спелый арбуз.

Он вновь приступает к тексту, но яркие малиновые губы то и дело всплывают перед глазами. В 10:43 Андрэ сдался. Мягкая, скользкая, влажная и волнующая плоть подплывает к нему из дальнего угла тёмной комнаты. Она то приближается, то отдаляется, то резко наращивает темп, ускоряясь. Оглушающе-дикий крик раздаётся рядом с ним прямо в воздухе. Комната начинает сужаться, сдавливая его. Сердце отчаянно бьётся, мысли путаются. Текст плывёт в воздухе чёрными чернилами и, сливаясь со стенами, проникает в неведомое его разуму существо, чтобы выйти оттуда уже иного цвета — цвета багряного золота. Буквы бились о

края комнаты, Андрэ стал задыхаться и схватился за горло. Только тогда оно начало обретать формы.

Чёрная пульсирующая капля в золотых искрах.

Обнаженная дева с малиновыми губами.

Фигура, облачённая в огромный огненный плащ.

Андрэ стал вглядываться в лицо, но его не существовало: вместо головы была лишь огромная, зыбкая рябь цвета индиго. Существо зависло над ним.

— Пиши, — прошипело оно.

Андрэ перевел дыхание. Стены выровнялись, образ исчез, а слова и цифры полились строка за строкой, лента за лентой, сливаясь в единый неделимый тёмный сгусток густых, как глаза самой чёрной ночи, чернил. Он остановился, перечитал написанное, поднял бровь в удивлении и вышел с сигаретой на балкон, уже раскалённый от солнца.

Не успел он сделать вдох, чтобы затянуться, как тело тут же покрылось каплями липкого, вездного пота. Мозг затуманился, Андрэ пошатнулся, и в этот миг резкий, пронзительный укол раскаленной иглы опалил безымянный палец левой руки. Жгучая боль поползла по костям, венам и сухожилиям вверх, поднимаясь остроконечной пикой до самого локтя, ломая и выкручивая сознание. Шершень — дитя вездесущих сил — успел вкушать его багряный нектар и, исполнив свою высшую роль, рухнул к ногам изумлённого Андрэ. Рой крылатых микро-воинов, атаковавших его квартиру пятый день подряд, разлетелся вмиг, будто их и не было вовсе.

— Принимаю, — прохрипел он тихо, глядя в огромные фасеточные глаза угасающего гиганта.

Затушив окурочек, Андрэ вернулся к рукописи. Рука саднила, сбивая мысли, но он преодолел это. Нужная глава была готова. Он откинулся в кресле и взглянул на набухающий палец, пока в голове вновь всплывали малиновые, ядовитые губы.

11:41. Пора. Удушье, жар, пыль и шум, мучавшие его всё то время, пока он пребывал в городе Гу, отпадают сами собой. Солнце в зените. Облака наплывают, сгущаются. Он делает глубокий вдох, выдох и... отправляет девятую статью, свой труд, тем самым гудящим от яда пальцем.

Антисептика не оказывается под рукой. Накинув майку, он выбегает на улицу — до ближайшей аптеки пара минут ходьбы. Хлынул дождь, и улицы начали стремительно пустеть.

Аптека оказалась закрытой. Андрэ удивился, но продолжил идти сквозь стену тропического ливня, ловя всем телом освежающий, бодрящий водяной поток и вбирая в себя этот дар небес. Ветер бил в лицо мягкими виноградными гроздьями, взрываясь на его губах теплой сладостью. Андрэ ликовал среди буйства стихии: молнии ударили в землю совсем рядом с ним, и он играл с ними, перепрыгивая лужу за лужей. Гром раскатисто гремел над головой.

Ноги несли его дальше. Он не заметил, как пробежал следующую аптеку — ту, что была открыта. Вскоре он оказался уже по щиколотку в воде. Каждый последующий шаг давался с напряжением, стихия не сдавалась. Внезапно он столкнулся с прохожим, бежавшим сквозь стену дождя напролом — в одной только майке и шортах в клетку, без зонта. Взглядам их не суждено было столкнуться даже на миг: оба лишь прижали ладони к сердцу и разбежались в разные стороны, причем каждый так и оставил одну из ладоней прижатой к груди.

Спустя пару минут ноги Андрэ внезапно остановились перед небольшой вывеской. Вверху грозным оскалом вновь проревел бушующий звериный рык. Андрэ толкнул дверь — та поддалась, и звонкий колокольчик возвестил о прибытии гостя.

Это была небольшая лавка старьевщика: книжные ряды, корзины с амулетами, костями и перьями, высушенные коренья, акулы хрящи. На нижних полках томились бутылки с мутной жижей, в которой плавали скорпионы и рептилии. Внизу копошились сброшенные выползки из змеиных шкур.

Андрэ охватывает внезапное беспокойство. Краем глаза замечает в левом углу притаившуюся самку богомола, восседающую на верхней полке старого шкафа. Голова её была чуть повернута в сторону двери. Тень касалась массивного, темно-зелёного тела, отчего её цвет казался Андрэ почти угольно-чёрным. Глаза её ловили любое движение без единого моргания — сейчас она лишь наблюдала: неподвижно, хищно, грациозно.

Андрэ отворачивается, морщится и наталкивается на ещё одного богомола в правом нижнем углу комнаты. Самец — маленький, почти незаметный, будто и не живой вовсе. Серое тело с бурым оттенком сливается с пылью лавки, его выдают лишь едва уловимые движения: он тихо покачивается на тонких лапках, готовый сорваться при любой опасности. Крылья чуть приоткрыты, голова обречённо повернута к самке. Андрэ чувствует эту тревожную, смертоносную нить, связывающую двоих даже на расстоянии. Они ощущают вибрации друг друга — палач и его жертва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.